

— Учитель! Да он серьёзно ранен, не шутите, пожалуйста! — Цяоцяо приподнял одежду Чэнбэя. — Смотрите, весь бок в синяках, а кое-где уже фиолетовое. Полечите его скорее!

— Ого, и впрямь немало... — старый даос цокая языком, затем поднял глаза на Чэнбэя. — Больно, поди?

Чэнбэй помедлил и слегка кивнул.

— За дело! Наверняка, что-то непотребное сотворил, — старый даос встал и строго отчитал его:

— Вы, малые, только заживёте в своё удовольствие — сразу забываете, как тяжело иньскую добродетель копить было. Целый день только смуту сеете, доброго дела от вас не дождёшься.

Чэнбэй, услышав это, потупился от стыда.

Старый даос фыркнул, взмахнул рукавом и сказал:

— Ладно, за мной. Цяоцяо, жди снаружи.

— Хорошо, — Цяоцяо подошёл и мягко хлопнул Чэнбэя по плечу. — Брат Чэнбэй, сейчас, наверное, будет больно. Потерпи немного, мой учитель очень искусен, он точно тебя вылечит.

— Эх, если эту боль не перетерпеть, тогда уж ищи место, чтобы сгинуть поскорее, — бросил старый даос и зашагал в дом.

— Не волнуйся, выдержу. Спасибо, Цяоцяо, — сказал Чэнбэй и с трудом поплёлся вслед.

Цяоцяо, глядя ему вслед, вздохнул, затем развернулся и уселся на длинную скамью под навесом.

Сначала в доме стояла тишина, но вскоре Цяоцяо услышал приглушённые всхлипы. Он беспокойно вскочил, вытянул шею, пытаясь заглянуть в окно. Ростом не вышел — ничего не увидел, зато стоны Чэнбэя, полные боли, становились всё громче, переходя в какой-то нечеловеческий вой. Цяоцяо больше не выдержал и уже собрался ворваться внутрь, как услышал, как учитель зачитал заклинание. Вой мгновенно стих, в доме снова воцарилась тишина.

Цяоцяо нахмурился, затем выбежал со двора.

Вэнь Юй полулёжал на заднем сиденье, прикрыв глаза и вполуха слушая, как Фань Хай болтает о своей новой пассии, когда внезапно зазвонил телефон. Он резко подскочил, будто рыба на сковороде.

Фань Хай вздрогнул и показал в зеркало заднего вида средний палец.

— Чёрт, да нельзя ли без этих внезапных воскрешений?

— А, чёрт, где телефон? — Вэнь Юй проигнорировал шутку, нащупал аппарат в складке сиденья и, увидев имя «Цяоцяо», постучал по спинке переднего кресла. — Я отвечу, сиди тихо.

Фань Хай одной рукой показал «окей».

Вэнь Юй шмыгнул носом и взял трубку.

— Алло? Цяоцяо?

— Вэнь Юй, это я, — в трубке прозвучал ровный, безэмоциональный голос. — Ты уже в Чэнду? Удобно говорить?

— Да, только приехал. Еду домой, что-то случилось? — спросил Вэнь Юй.

— Я хотел поговорить о Чэнбэе, — нерешительно начал Цяоцяо.

Услышав это, Вэнь Юй холодно сказал:

— Цяоцяо, не надо мне рассказывать о нём. Если больше ничего, я кладу трубку.

— погоди, Вэнь Юй, выслушай сначала! — поспешно перебил его Цяоцяо. — Я знаю, что между вами произошло, Чэнбэй вчера мне всё рассказал. Я...

— Он ещё и рассказать успел?! — Вэнь Юй был потрясён и повысил голос. — Так ты теперь мирить нас пришёл?

— Нет, нет, совсем не это! Эх, Вэнь Юй, дай договорить! — Цяоцяо занервничал.

— Говорить не о чем, — отрезал Вэнь Юй. — Цяоцяо, я знаю, вы дружны. Но это другое. Если бы с тобой такое случилось, разве ты смог бы простить? Извини, я очень устал, давай как-нибудь в другой раз.

Вэнь Юй положил трубку, швырнул телефон в сторону и снова лёг, прикрыв глаза тыльной стороной ладони.

Фань Хай покосился в зеркало и осторожно спросил:

— Эм... а я... могу спросить, что случилось?

— Ничего. Гони, — буркнул Вэнь Юй, повернувшись к окну. — Голова раскалывается, отдохну немного.

Цяоцяо сидел на каменной скамье, злобно коптя небо, когда из дома вышел даос Гао Тан. Тот тут же подбежал к нему.

— Учитель, как брат Чэнбэй?

Старый даос вздохнул, потирая руки, и придвинулся ближе.

— Эх, дай посплетничаю. Кто это его так отделал по спине-то? Чёрт, и впрямь жестоко — два ребра поломаны.

— Что? Настолько серьёзно? Может, тогда в больницу его? — встревожился Цяоцяо.

— В больницу? С его-то состоянием — ни дыхания, ни сердцебиения, а говорит да боли чувствует — ты врачей-то всех перепугать хочешь? Вечно говоришь, не подумав, — старый даос неодобрительно посмотрел на него и продолжил:

— В общем-то, с ним уже всё в порядке, но пару дней покоя ему не помешает. Повреждения я залечил. А вот синяки... раз кровь не циркулирует, вряд ли сойдут. Пусть остаются, для памяти.

— Учитель, — тихо сказал Цяоцяо. — Можно, чтобы брат Чэнбэй пожил тут, пока не поправится? Сейчас ему некуда идти, некому ухаживать. Одному ему будет совсем тоскливо.

— Я как раз этого и ждал, — вздохнул старый даос. — Ладно, завтра мне на гору Силян надо. Так что оставайся, присматривай за ним.

— Правда? Спасибо, учитель, вы просто великий! — Цяоцяо подпрыгнул и обнял его. — Обожаю вас! Ладно, идите по своим делам, а я пойду, на брата Чэнбэя взгляну.

— Эх, не послушать разве? — старый даос ухватил его за рукав.

— Да вы снаружи играйте, а я изнутри послушаю! — Цяоцяо вырвался и помчался в дом.

— Ишь ты, неблагодарный, — проворчал себе под нос старый даос. — Не хотите — не надо, я и сам не уверен, что вы оцените.

Когда Цяоцяо вошёл во внутренние покои, Чэнбэй лежал на кровати, укрытый одеялом и повернутый лицом к стене. Услышав шаги, он поспешно вытер уголки глаз и осторожно обернулся.

Цяоцяо подошёл, приподнял одеяло, осмотрел поясницу, затем сел на край ложа и с беспокойством спросил:

— Брат Чэнбэй, ещё болит?

Чэнбэй слегка покачал головой.

— Ничего, уже прошло.

— Учитель сказал, чтобы ты эти дни никуда не ходил, отдыхал тут, — сообщил Цяоцяо.

— Спасибо вам, — кивнул Чэнбэй, затем без сил добавил:

— Цяоцяо, из-за этой истории я, наверное, много иньской добродетели растерял.

Цяоцяо тоже кивнул и прислонился к стойке кровати.

— Не переживай. Когда поправишься, сможешь снова добрые дела делать, накопить обратно. Просто путешествие, наверное, придётся отложить.

— Ничего, я и не собирался, — Чэнбэй задумался, затем сказал:

— Цяоцяо, о травме моей никому не говори, ладно?

— Имеешь в виду, Вэнь Юю? Да не волнуйся... Я бы и сказал, да он слушать не стал бы, — Цяоцяо, вспомнив только что, снова возмутился. — Только твоё имя упомянул — он сразу раздражённым стал, а потом и вовсе трубку бросил. Я просто...

Чэнбэй замер, затем ухватил его за рукав.

— Ты ему уже звонил?

— А! — Цяоцяо вдруг осознал, прикрыл рот ладонью и смущённо кивнул.

— Говоришь, он раздражается, когда слышит моё имя? — переспросил Чэнбэй.

Цяоцяо снова кивнул, пытаясь утешить:

— Брат Чэнбэй, не принимай близко к сердцу. Вэнь Юй, наверное, ещё в пылу гнева. Может, через пару дней остынет.

Чэнбэй опустил глаза, отпустил рукав и с безнадёжной тоской в голосе произнёс:

— Не так всё просто. Зная характер Вэнь Юя... он меня больше не простит.

Вэнь Юй, переступив порог и увидев до боли знакомую обстановку, вдруг почувствовал лёгкое, но явное ощущение чужого. Будто он отсутствовал много лет. Он невольно ажкнул.

Фань Хай, закрыв за ними дверь, заметил, что тот застыл в прихожей, и толкнул его под локоть.

— Чего встал? Проходи.

— Странно... Мне вдруг показалось, будто я не в свою квартиру вошёл, — пробормотал Вэнь Юй.

Фань Хай усмехнулся.

— Это я слишком хорошо прибрался, вот ты и не узнаёшь.

<http://bllate.org/book/16240/1459896>